

А.-К. И. Забулионите¹

ТРАНСКУЛЬТУРНАЯ МИГРАЦИЯ И ПОТЕНЦИАЛ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Настоящее и будущее: новые факторы всемирной истории. Проникновение европейских форм науки и техники практически во все цивилизации человечества стало самым существенным результатом XX века в мировой истории. Научно-техническую эпоху еще в середине XX века К. Ясперс определил как новое основание единства человечества². Она стала «предпосылкой и возможностью всемирного общения»³. Но Ясперс видел основу этого единства не в унификации, а в экзистенциальной коммуникации уникальных культур. Радикально иными оказались интерпретации интеграционных процессов и единства человечества в теориях глобализации, которые появились в последние десятилетия XX века (идея Р. Робертсона о мире как «едином месте» (a single place) и «глобальном человеческом состоянии» (global-human condition)⁴). В это же время появились труды, усматривающие мировоззренческие истоки глобализма в идеях Просвещения. В них полагалось, что идеал прогресса уже достигнут в ведущих странах глобализации. И в этом смысле дальше идти некуда — конец истории наступил. На смену истории должна прийти трансформация всех запаздывающих культур по образцу ведущих стран глобализации.

Транскультурная миграция и особенности культурогенеза в перспективе XXI века. До научно-технической эпохи как нового основания единства человечества многообразные цивилизации, хотя и имели контакты, но все же в высокой степени сохраняли обособленность своего исторического развития. Поэтому культуры в своих пространственно-географических границах демонстрировали высокую степень цельности, которая несколько размывалась на границе. Но ядровые структуры можно было достаточно легко охватить теми или иными теоретическими конструктами (философии культуры или теории культуры). Однако ситуация принципиально меняется в современном мире, в котором человечество, интегрированное на но-

вом уровне, обретает не только возможность всемирного общения, но и сталкивается с опасными тенденциями. Одна из них — транскультурная миграция, в том случае если она становится массовой. Она влияет как на «принимающую» культуру, деформируя ее мировоззрение и актуализируя этнические компоненты ментальности, так и на «проникающую», лишая ее полноценного культурогенеза. Оторванные от собственной почвы индивиды в чужом культурном ареале пытаются создавать анклав своей культуры, которые неизбежно ограничены по возможностям культурогенеза. Как известно, И. Тэн еще в XIX веке отмечал связь трех детерминант полноценного культурогенеза: общая земля, язык и историческая судьба. Только это создает условия для полноценного развития организма культуры.

В XXI веке сосуществование в одном пространстве разных культур становится общим местом. В одном цивилизационном пространстве соприкасаются фрагменты (и языки) разных цивилизаций и культур. Казалось бы, такое культурное пространство напоминает семиосферу Лотмана, всю избородженную границами, на которых и рождаются новые смыслы («тексты культуры»). Но в нашем контексте этого не происходит. Следует иметь в виду, что у Лотмана речь идет о внутренних границах⁵, на которых происходит рождение новых смыслов, и о целостности семиосферы. В ситуации транскультурной миграции проблемой становится не описание ситуации диалога, а его отсутствие. Закрытость от диалога — формирование в одном цивилизационном пространстве замкнутых культурных анклавов, не вступающих в коммуникацию. Культуры как бы не видят друг друга, а процессы культурогенеза в таком пространстве протекают в параллельных, не пересекающихся мирах. Все пространство избороджено границами, но эти границы не внутренние, а внешние, непроницаемые.

Ни глобальной, ни мультикультурной культуры не бывает. Диффузное проникновение чужеродной культуры само по себе не приводит к взаимодействию, но способно серьезно осложнить естественный процесс культурогенеза. Практика миграционной политики в Европе, которая не дала ожидаемого результата, сегодня красноречиво доказывает эту истину для тех, кто сомневался в аргументе философской мысли.

Целостность культуры и анализ на микроуровне: потенциал неклассической культурологии. Культурфилософская и культурологическая мысль в России изначально была ориентирована на понимание куль-

¹ Доцент кафедры междисциплинарных исследований и практик в области искусств Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук. Автор около 60 научных публикаций, в т. ч.: «Культура как историческая целостность: алгоритм научного познания», «Становление дисциплинарной структуры культурологии: от описательности к типологическому моделированию», «Философия науки, философия культуры, культурология: взаимный интерес», «Миракль как содержательная форма», «Культура как целостность в дисциплинарном проекте культурологии» и др. Председатель секции философии культуры и культурологии Дома ученых им. М. Горького РАН.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 53.

³ Там же. С. 95.

⁴ Robertson R. Globalization: social theory and global culture. L.: Sage Publications. 1992. P. 27, 182.

⁵ Лотман Ю. М. О семиосфере // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Таллин, 1992. Т. 1. С. 17.

туры как уникального, самоценного и самоцельного исторического образования, которое традиционно выражалось понятием «тип». Поэтому основные концепты классической культурологии были ориентированы на выражение целостности культуры и разработку соответствующего методологического аппарата. Но в современной ситуации культуры, когда ее целостность становится проблемой, концепты классической культурологии не во всех ситуациях оказываются продуктивными. Это не означает отказа от идеи целостности и уникальности культуры, но говорит о том, что процессы культурогенеза в перспективе усиливающихся тенденций интеграции и унификации нуждаются в новых эвристических методах познания. Перед философией культуры и культурологией ныне стоят задачи переосмысления принципа историзма и реновации дисциплинарной структуры культурологии. Одной из попыток решения этих задач стала разработка алгоритма культурологического познания в неклассической культурологии¹.

Неклассическая культурология формируется, не теряя связей с классической. Однако она формируется как ответ на обнаружившиеся апории последней (верховенство логического принципа над свободой и теоретической схемой над уникальным событием). Чтобы решить эти проблемы познания, в неклассической культурологии перестраивается дисциплинарная структура познания. Как известно, классическая культурология в осмыслении артефакта культуры идет от теории, от логической схемы к событию. Ее теоретический конструкт выражает целостность, а факт она рассматривает как проявление некоей закономерности.

Неклассическая культурология переворачивает ситуацию познания. Она исходит из приоритета события перед логической схемой и рассматривает событие как проявление свободы, то есть как аномалию, а не закономерность. Уникальный факт она раскрывает с точки зрения того, как в нем реализовалась свобода, творческий порыв человека. Центр ее тяжести перемещается в историческую культурологию, которая не есть история. Она работает с априорным знанием, то есть обращается к методам философской реконструкции бытийного горизонта. Но в то же время она не является чистой философией, ибо обращается к артефактам культуры, усматривая в них метафизические параметры (уникальный бытийный горизонт). Работа с метафизическим измерением культуры — это не роскошное излишество для культурологического исследования, ибо только в перспективе бытийного горизонта аномалия предстает как ожидаемое, возможное. Ее мы можем вписать в определенный горизонт смыслов конкретной культуры.

В тех случаях, когда человек — носитель конкретной культуры — отрывается от своей культурной почвы, он не лишается бытийного горизонта культуры, несмотря даже на то что в нем происходит трансформация. Бытийный горизонт остается той системой координат, которая позволяет уловить смыслы поведения и деятельности человека. Бытийный горизонт (метафизический уровень) определяет и межкультурный диалог, возможность понимания. Встреча культур возможна на уровне смыслов и горизонтов. Если измерение бытийных горизонтов не будет участвовать в диалоге культур — их встреча не состоится.

¹ О дисциплинарности и алгоритме неклассической культурологии см.: *Забулионите А.-К. И., Коробейникова Л. А.* Культура как целостность в дисциплинарном проекте культурологии // *Вестн. Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение.* 2016. № 4 (24). С. 47–60.